

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ДИАЛОГ ЕВРАЗИЯ»
МИНИСТЕРСТВО ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ «БЕЛАРУССКАЯ ДУМКА»

**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

МИНСК, 10 МАРТА 2011 Г.

Минск 2011

УДК 316.722(06) + 316.42(06)
ББК 60.55-2я431
Ц56

Составители:

И. М. Клецкова, А. А. Легчилин, А. В. Сивицкий, Элдем Зафер

Рецензенты:

доктор философских наук А. И. Зеленков,
кандидат философских наук А. А. Легчилин,
доктор социологических наук А. В. Рубанов,
доктор социологических наук Л. Г. Титаренко

Ответственный за выпуск

А. А. Легчилин

Редакторы

Е. М. Галиновская, Ж. К. Зеневич, О. В. Шарпило

Ц56 **Цивилизационная** идентичность в эпоху глобализации :
международная молодежная научная конференция (10 мар-
та 2011 г., Минск) / Национальная библиотека Беларуси. –
Минск, 2011. – 304 с.

ISBN 978-985-6879-55-8

Издание содержит материалы международной молодежной на-
учной конференции, а также статьи ведущих профессоров и до-
центов факультета философии и социальных наук Белорусского
государственного университета (г. Минск), задающие концепту-
альное видение заявленной проблематики конференции.

ISBN 978-985-6879-55-8

УДК 316.722(06) + 316.42(06)
ББК 60.55-2я431

© Государственное учреждение
«Национальная библиотека Беларуси», 2011

**УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»
(10 марта 2011 г., Минск)**

Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!

Искренне приветствую организаторов, участников и гостей международной молодежной научной конференции «Цивилизационная идентичность в эпоху глобализации».

Целью настоящей конференции является содействие взаимопониманию и уважению между национальными культурами на пространстве Евразийского континента.

Как известно, начало XXI в. было отмечено попытками ряда политиков и экспертов заявить и реализовать на практике доктрину «столкновения цивилизаций». Эта доктрина, опиравшаяся на определенную фактологическую базу и довольно глубокое философское обоснование, сыграла существенную роль в легитимизации агрессивных устремлений отдельных государств, прикрытия откровенных и вопиющих нарушений международного права, радикальной милитаризации ряда регионов Евразийского континента.

Однако каждый раз, когда случаи «столкновения цивилизаций», отдельных этносов или религиозных групп подвергаются детальному объективному анализу, вскрывается простая истина: за межнациональными и межцивилизационными противоречиями существует либо единство и активнейшее сотрудничество транснациональных преступных сетей, либо общие для самых разных стран социально-экономические проблемы, либо коррупция политической элиты, либо иные причины конфликтов, никак не связанные с межнациональными отношениями или цивилизационной идентичностью.

Доктрина «столкновения цивилизаций» доказала свою несостоятельность. Народы мира не испытывают вражды друг к другу из-за одной лишь принадлежности к разным цивилизациям. У каждого конфликта, подаваемого как межэтнический, межнациональный, религиозный или цивилизационный есть конкретные экономические, политические, социальные и иные причины.

Вот главный итог первого десятилетия XXI в. И данный итог означает, что в настоящее время крайне востребованной является сложная теоретическая и практическая работа по разработке и продвижению новой парадигмы обсуждения вопросов цивилизационной идентичности и межкультурного взаимодействия – парадигмы диалога цивилизаций. И в этом смысле привлечение внимания молодых ученых к проблемам цивилизационной идентичности в эпоху глобализации является в высшей степени своевременным и правильным направлением работы.

Безусловно, особую роль в налаживании межкультурного диалога играют средства массовой информации.

Белорусские средства массовой информации, как и белорусское государство в целом, имеют успешный опыт работы с межнациональной и межкультурной проблематикой. Благодаря мощной государственной политике в социальной, информационной и иных сферах в белорусском обществе создана атмосфера взаимного уважения, диалога и сотрудничества между людьми, принадлежащими к разным религиям и этносам.

Думается, что данный опыт достоин всестороннего изучения и обсуждения, в том числе на высоком теоретическом уровне. Ведь вызовы национальной и цивилизационной идентичности народов мира в эпоху глобализации становятся с каждым годом все более изощренными и сложными.

Я хочу поблагодарить факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета, общественное объединение «Диалог Евразия» за проведенную большую работу по организации этой конференции.

Надеюсь, что она внесет существенный вклад в дело укрепления диалога и сотрудничества цивилизаций.

Желаю участникам конференции плодотворной работы.

Министр информации
Республики Беларусь

О.В. Пролесковский

цивилизационный выбор. Она как бы «застыла» на развилке между архаическим, традиционным и инновационным способами бытия, так и не решившись открыто защищать перед миром свое право на Историю.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Трунов, А. А.** Социальная антропология : история, современное состояние, перспективы : монография. – Белгород : Кооперативное образование, 2010. – С. 149.

2. **Цымбурский, В. Л.** Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

3. **Фурсов, А. И.** Русская власть, история Евразии и мировая система: *mobilis in mobile* (социальная философия русской власти) // Феномен русской власти: преемственность и изменение. Материалы научного семинара. Выпуск № 3 (12). – Москва : Научный эксперт, 2008. – С. 10–57, 59–81.

4. **Кургинян, С. Е.** Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире: В 2-х т. – Москва : МОЭ ЭТЦ, 2009. – Т. 2. «ПОСТ» и «СВЕРХ».

Тузовский Иван Дмитриевич

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

БУДУЩЕЕ ИДЕНТИЧНОСТИ – IDENTITY'S ЧЕЛОВЕКА ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ?

Идея кризиса идентичности не нова для гуманитарных наук. Более того, она является частью междисциплинарной проблематики «глобального» и «цивилизационного» кризиса и связана, таким образом, не только с текущими и историческими социальными исследованиями, но и футурологическими размышлениями. Мы должны сразу отметить, что термин «кризис» имеет в современном понимании «переходное» и «эсхатологическое» значения, которые частично перекрываются. В первом случае понимания кризис приводит к выработке новых форм существования феномена; во втором – кризис, без его успешного «излечения», приводит к онтологической деструкции феномена. Область перекрытия заключается в мысли о том, что даже при изменении формы бытия феномена его старая форма подвергается «деструкции». Иными словами, хоть старик и наследует юноше – это два разных субъекта, связанных только непрерывностью биографии.

В нашу задачу входит осуществить правильную постановку вопроса: является ли кризис идентичности, отмечаемый современными исследователями, «эсхатологическим» или же «переходным»? И если он является «кризисом перехода», то к чему ведет эта трансформация?

Одной формулировки здесь явно недостаточно: необходимо, как минимум, обозначить круг проблем, определяющих возможность такой постановки вопроса, и круг следствий, которые вытекают из нее.

Множество исследователей отмечают, что идентичность имеет два значения [1]. Мы условно будем именовать их «внешним» (идентичность человека и культуры [2], личности и ее референтной группы [3] и пр.) и «внутренним» (в этом случае идентичность подразумевает самоидентичность). На деле мы говорим об одной и той же идентичности – это мера соответствия между субъектом и культурой (носителем разных комплексных локальных вариантов которой он является), и аналогичными системами иных субъектов и культур. Внутренняя самоидентичность является результатом получения непротиворечивого культурного опыта, формирования целостной и стабильной картины мира. Внешняя – обнаружением аналогичной идентичности Другого [4]. Идентичность таким образом амбивалентно включает в себя интра- и интерсубъективность. Эта структура психической реальности реализует возможность социальной коммуникации и реализуется в ее процессах: и адресат и адресант должны восприниматься с обеих сторон как субъекты (и являться таковыми в действительности). Установить «первопричину»: социальная коммуникация или идентичность, – как делают это некоторые исследователи [5], здесь вряд ли возможно.

Однако, не будем забывать о том, что идентичность – «мера соответствия культуре», и в этом смысле ее формирование, функционирование и кризис историчны. Они не только распределены во времени, но и связаны с ним тем, что культура, в числе прочего, обеспечивает возможности человеческого общежития. В этом смысле резонно, что истоком идентичности является транслируемый культурой исторический опыт общежития (со-бытия как события) [6], а содержанием – проект общего будущего (перспектива со-бытия): «человек остается самим собой до тех пор, пока его воспоминания связывают его с прошлым, а планы устремлены в будущее» [7]. Об этом писал *неоднократно* (!) еще Хосе Ортега-и-Гассет [8], естественно, не оперируя термином «идентичность», ибо он стал более поздним «изобретением».

Современный кризис идентичности является, безусловно, кризисом перехода, поскольку сопряжен с утопическими ожиданиями (а, следовательно, модусом *будущего*, надеждой на него): например, об общемировой, универсальной идентичности, как отмечает Э. Эрикссон [9]. Эти ожидания со времен их формулировки сильно модифицировались под влиянием идей глобализации, концепции ноосферы, информационного общества и иных научно-футурологических утопий конца XX – начала XXI в.

Однако мы хотели бы очертить главный круг проблем, который связан с «переходным состоянием» идентичности в современности: если идентичность «представляет собой психологический процесс, отражающий разнообразные социальные процессы» [10], то кризис традиционных «многоуровневых идентичностей» [11] отражает кризис «традиционного» социума. Если социум – это люди в процессе коммуникаций, то смещение удельного веса социальных коммуникаций в киберпространство видоизменяет лик современной культуры, систему передачи социального опыта, формы социальной коммуникации и т. д. Соответственно, вопрос о формировании уровня идентичности, связанного с «виртуальной реальностью», актуален как никогда.

Социолог Д.В. Иванов объявил о «виртуализации общества» [12], однако, скорее, следует говорить о «реализации виртуальности» в том смысле, что всякая *социальная* реальность является виртуальным конструктом [13]. В этом смысле предельным виртуальным (в значении «компьютерно-опосредованной реальности») социальным пространством является Интернет. Сама идея представления Интернета как пространства не нова ни в научной, ни в художественной литературе; она активно используется не только как метафора при моделировании процессов социальной интернет-коммуникации [14], но как прямая аналогия с пространством, в котором *пребывает* социум, «среда обитания» [15]. Интернет-пространство – это и социальное пространство, и культурный ландшафт и пр. Сам автор в статье «Интернет – территория “фронта” информационного общества» [16] определял целый ряд личностных характеристик Интернет-виллана первой генерации, которые совпадают с социокультурной моделью личности, получившей распространение в типической ситуации «осваиваемой территории» – фронта в истории Америки, Украины в истории России и т. д.

Теперь уже можно говорить, что общая сумма социальных процессов, протекающих компьютерно-опосредованно, начинает фор-

мировать как внутреннюю, так и внешнюю идентичность пользователей, ряд исследователей обосновывают, почему Интернет не просто является одним из факторов формирования идентичности современного человека, но формирует ее новый самостоятельный «уровень» [17].

Принимаемое как доказанный факт формирование Интернет-идентичности, в свою очередь, позволяет задать нам последний и наиболее важный вопрос: насколько возможна и вероятна реализация формирующейся Интернет-идентичности в международно-правовых формах? Или: захотят ли, и если захотят, то смогут ли, субъекты, обладающие e-Identity (как вариант – iIdentity, хотя такой вариант написания будет уже постмодернистской игрой научной терминологии с распространенными торговыми марками сектора hi-tech), обнаружить свою внешнюю идентичность, формально зафиксировав внутреннюю процессом государственного (или, скажем, «квазинационального») образования. Насколько далек момент, когда «гражданин Runet'a» будет более распространенной формулой национально-гражданственной самоидентификации, чем «гражданин Российской Федерации»? Этот вопрос автор оставляет открытым: для ответа на него требуется реализация социологических, психологических, культурологических, политологических, философских и иных исследовательских программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапожникова, Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания [Текст] / Р. Б. Сапожникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – № 1. – С. 13–17.
2. Там же. – С. 14.
3. Жаде, З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Текст] / З. А. Жаде // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 173–184.
4. Сапожникова, Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания [Текст] / Р. Б. Сапожникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – № 1. – С. 13–17.
5. Громова, В. М. Идентичность как дискурсивно конструируемая сущность [Текст] / В. М. Громова // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2006. – № 5. – С. 34–36.
6. Эрикссон, Э. Трагедия личности [Текст] / Эрик Эрикссон. – Москва: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.

7. **Шевченко, А. А.** Дискурс идентичности: варианты и трансформации [Текст] / А. А. Шевченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2006. – Т. 4. – № 2. – С. 28–32.

8. **Ортега-и-Гассет, Х.** Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания: [сб.: пер. с исп.] [Текст] / Хосе Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ : СТ МОСКВА, 2008. – 347, [5] с.

9. **Эриксон, Э.** Трагедия личности [Текст] / Эрик Эриксон. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.

10. Там же. – С. 78.

11. **Губогло, М. Н.** Идентификация идентичности: этносоциологические очерки [Текст] / М. Н. Губогло. – Москва : Наука, 2003. – С. 29 ; **Жаде, З. А.** Проблема идентичности в современных социальных теориях [Текст] / З. А. Жаде // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 173–184.

12. **Иванов, Д. В.** Виртуализация общества [Электронный ресурс] / Д. В. Иванов. – Режим доступа: http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov_d_v.txt_with-big-pictures.html, свободный. – Загл. с экрана. – Дата доступа: 10.02.2011.

13. **Сивирин, Б. С.** Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? [Текст] / Б. С. Сивирин // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 39–44.

14. **Монахов, В.** Свобода массовой информации онлайн. Правовые проблемы реализации [Текст] / В. Монахов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 1 (54). – С. 96–105.

15. **Масленников, Р. М.** Об онтологических категориях Интернета [Текст] / Р. М. Масленников // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7. – С. 71–73.

16. **Тузовский, И. Д.** Интернет – территория «фронтира» информационного общества [Текст] / И. Д. Тузовский // Федерализм. – 2009. – № 4. – С. 229–236.

17. **Акимова, И. А.** Интернет-коммуникация как фактор формирования социокультурной идентичности. [Текст] / И. А. Акимова // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – СПб. : ЭЙДОС, 2010. – 556 с. ; **Акимова, И. А.** Формирование социокультурной идентичности и информационный фактор [Текст] / И. А. Акимова // Философия и будущее цивилизации : тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.) : в 5 т. Т. 4. – Москва : Современные тетради, 2005. – 776 с. ; **Степанчук, Ю. А.** Субкультуры в виртуальной реальности : некоторые особенности формирования и функционирования интернет-сообществ [Текст] / Ю. А. Степанчук // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве тради-

ции и инновации» : тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург : ЭЙДОС, 2010. – 556 с. ; **Бабошин, А. К.** Проблемы самоидентификации личности в технизированном пространстве [Текст] / А. К. Бабошин // Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований : материалы всерос. науч. конф. (Челябинск, 21 окт. 2010 г.) / М-во культуры РФ ; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств» ; под общ. ред. Т. Ф. Берестовой ; сост. Т. Ф. Берестова, Ю. В. Гушул. – Челябинск, 2010. – 339 с.

Фабрикант Маргарита Сауловна

Белорусский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЗАПАДНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА

Динамика социальных трансформаций на постсоветском пространстве, начиная с самого его появления, вызывает вполне объяснимый интерес со стороны представителей различных дисциплинарных и предметных областей, включая междисциплинарные исследования национальности. Отчасти это связано с тем, что в середине 1990-х гг. благодаря выходу в свет книги М. Биллига «Банальный национализм» [1] многим открылась бесперспективность дальнейшего универсалистского теоретизирования на основе имеющихся фактов, составляющих лишь небольшую часть релевантного фактического материала. Наступивший в истории исследований национальности этап эмпирических исследований знаменует собой. Помимо прочего, беспрецедентное внимание к отдельным случаям и многообразие национальных идентичностей во вновь появившихся независимых национальных государствах не могло остаться за пределами этого внимания. Поскольку в условиях холодной войны основные универсалистские теории национальности были сформированы учеными из стран Западной Европы и США, незападный, в частности, советский опыт учитывался в них крайне редко и подчас при невообразимо малой осведомленности (например, упоминание в труде значимого теоретика национализма несуществующего казбекского народа [2]), специалисты были вынуждены вскоре признать неправомерность прямой экстраполяции существующих теорий национальности в сферу советских и постсоветских исследований. С другой